

обнаруживает свою значимость для конкретных практик социокультурного взаимодействия [9], в числе которых может быть и «инструментально-стратегическая» (Ю. Хабермас) сфера экономических интересов (как это реализуется, к примеру, в этике бизнеса), и область отношений «врач-пациент» (биомедицинская этика), и др., а «символьная сила монологов» (Марек Ян Семек) в области общественных полемик – оказывается важным источником политической власти и ее узаконивания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985. – М.: Наука, 1986.
2. Бахтин М.М. Архитектоника поступка // Социологические исследования. 1986. № 2. С.168.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Советская Россия, 1979. – 320 с.
4. Бубер М. Проблема человека // Я и Ты. – М., 1993. – С.154-155.
5. Гусейнов А.А. Философия поступка как первая философия. (Опыт интерпретации нравственной философии М.М. Бахтина.) // Вопросы философии. 2017. № 7.
6. Левинас Э. Время и Другой. – СПб., 1999. – 239 с.
7. Философия, справедливость и любовь (Беседа с Эммануэлем Левинасом) // Философские науки. 1991. № 6.
8. Э. Левинас. Избранное: Трудная свобода. М., 2004., с. 461
9. Tsepeleva, N.P. Dialogue as a form of social construction in everyday life (2018) European Journal of Science and Theology, 14 (4), pp. 131-141.

В. Н. ЧАЙКА

Санкт-Петербург, СПб Университет ГПС МЧС России

ОПАСНОСТИ РЕЛЯТИВИСТСКОГО ПОДХОДА В АКСИОЛОГИИ ПРАВА

Аннотация. Релятивистский подход к ценностям права ставит под сомнение охраняемую законом норму, обостряя факторы социальной неопределенности, что может повлечь разрушение действующего законодательства и системы права в целом.

Ключевые слова: право, ценность, релятивизм, права человека.

THE DANGERS OF THE RELATIVISTIC APPROACH
IN THE AXIOLOGY OF LAW

Abstract. The Relativistic approach to the values of law casts doubt on the norm protected by law, exacerbating the factors of social uncertainty, which may lead to the destruction of the current legislation and the legal system as a whole.

Keywords: law, value, relativism, human rights.

«Относительная положительная ценность есть ценность, имеющая характер добра лишь в каком-либо отношении или для каких-нибудь определенных субъектов... Словом субъективность ценности мы будем обозначать значение ее только для определенного субъекта» [2, с. 288].

Эпоха перемен, в которую мы живем, такова, что национальные системы не всегда успевают полномасштабно отвечать на вызовы времени. Искажение ценностного ряда вызывают аберрации в сознании, что, в свою очередь, влечет к девиациям в поведении и создает турбулентно-хаотическую ситуацию в обществе.

Согласно либертарно-юридической теории, основоположником которой является В. С. Нерсеянц, право выступает как ценность и цель закона и государства. «Ценности пронизывают все стороны жизни человека и общества» [3, с. 5-14].

Норма права охраняется законом, за нарушение ее границ наступает юридическая ответственность. Что есть норма права, кем она устанавливается? С точки зрения психологии нормы не существует. Но не сточки зрения права. Норма – это правильное правило поведение, мерило шагов и поступков, действий и бездействия. Право не является формализованными нормами, оторванными от действительности. Оно отличается от морали, от нравственности и, вместе с тем, является неотъемлемой частью социальной регуляции наряду с ними.

Социально-культурная идентичность нации в основе своей имеет глубокий ценностный ряд, корнями уходящий в бессознательное. Понятие «коллективного бессознательного» ввел швейцарский теоретик К.-Г. Юнг, определяя его следующим образом: «Коллективное бессознательное есть часть психики, которую можно отделить от личного бессознательного только негативно, как то, что не обязано своим существованием личному опыту и потому не является личным приобретением. ...содержания коллективного бессознательного никогда не были в сознании..., но обязаны своим бытием исключительно унаследованию» [4, с. 84].

Долженствование человека – уважать законы, традиции. Ярким моментом в данном долженствовании выступают права человека, нередко акцентирующие внимание на субъективном (индивидуальном) праве, не считающемся ни с чем. Речь идет о правах агрессивно заявляющих о себе меньшинств, например, сексуальных, интересы которых не просто идут параллельно с интересами большинства в обществе, но и агрессивно противоречат ему, не желая включаться через политический союз, которым является государство, в существующую нормативную систему права.

Введенный в начале 2000-х годов в широкий оборот в России термин «толерантность» не является однозначным. В Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией ЮНЕСКО [Декларация принципов толерантности. Утв. Рез. 5.61 ген. Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. Ст.1.], говорится: «...Толерантность – это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности...». Т. е. основными ценностями при всем многообразии культур современного мира признаются «универсальные права и основные свободы человека». В медицине толерантность (лат. *tolerantia* – способность переносить, терпеливость; син. переносимость) – способность организма переносить воздействие определенного лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта, снижение или полное отсутствие нормальной реакции на какое-либо лекарственное или иное вещество, вызывающее проявление в организме определенных симптомов. Т. е., другими словами, толерантность – это, в переносе на общественные отношения, непротивление злу. То есть получается: меньшинство ведет активную борьбу за свои права – утверждение своих ценностей, а большинство не должно этому (в этом) сопротивляться.

В подобной борьбе за права меньшинств встречается и подмена понятий, когда в попытках привлечь внимание к искусственно создаваемой свободе от каких-либо общественных констант вышеуказанные меньшинства пытаются уравнять себя с такой, к примеру, частью населения, как инвалиды, пытаясь, таким образом, сравнивать особенности физические и ментальные с нарушениями духовного порядка.

Безусловно, никто не лишен права на самовыражение, но это право не должно становиться нормой для большинства. Меньшинство не должно диктовать большинству свои правила поведения.

То, что происходит на сегодняшний день – попытки как агрессивно, так и не воинствующим образом, на бессознательном уровне исказить существующий

ценностный ряд различными инструментами (например, окно Овертона) является как прямым, так и косвенным навязыванием большинству интересов меньшинства. Большую роль в этом играют средства массовой информации, являющиеся мощным механизмом по формированию установок на бессознательном уровне. Постепенное размывание границ делает норму относительной ценностью, сугубо субъективной, а, значит, ставит ее правильность под сомнение и, со временем, разрушает ее.

Релятивистский подход к ценностям, обрамленный агрессивными идеями прав человека (в данном случае меньшинства, о котором шла речь выше), влечет разрушение охраняемой законом нормы права. Общество не может не защищать себя, свою историю, исторические складывающиеся ценности во имя своего будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация принципов толерантности. Утв. Рез. 5.61 ген. Конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. Ст.1.
2. Лосский Н.О. Основные свойства ценности // Лосский Н.О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. М: Республика, 1994. – 436 с.
3. Мартышин О.В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право, 2004, №10.
4. Юнг К. Г. Бог и бессознательное. М., 1998. – 477 с.